ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Веры Николаевны Русиновой на тему «Права человека в вооружённых конфликтах: соотношение норм международного гуманитарного права и международного права прав человека», представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по научной специальности «12.00.10 – Международное право; Европейское право»

Актуальность избранной темы

В докладе о работе Организации Объединенных Наций за 2015 год Генеральный секретарь отметил, что отчетный период был отмечен вопиющим пренебрежением к правам человека, чрезмерным насилием, сохраняющейся безнаказанностью и беспрецедентным за период со времени окончания Второй мировой войны вынужденным перемещением населения. Многие страны и субрегионы были охвачены вооруженными конфликтами с участием различных негосударственных структур, которые сеяли террор, совершали грубейшие нарушения прав человека, детей и женщин. Уязвимые группы населения продолжали страдать от геноцида, военных преступлений, этнической чистки и преступлений против человечности.

Выдвинутая Генеральным секретарем ООН инициатива «Права человека прежде всего» главным образом была направлена на предотвращение серьезных нарушений прав человека.

Особое значение данная проблема приобрела на фоне все более возрастающих и неконтролируемых вооруженных конфликтов, которые охватили многие страны Африки, Ближнего Востока и территории ряда других стран.

Хотя в международном гуманитарном праве функционирует множество правовых норм по защите жертв вооруженных конфликтов, учреждены международные судебные трибуналы для привлечения виновных к уголовной ответственности, тем не менее грубейшие нарушения норм международного права прав человека и норм международного гуманитарного права продолжаются.

Избранная тема диссертационного исследования – защита прав человека в вооруженных конфликтах – представляет собой одну из наиболее проблемных областей в международном праве. Следует также отметить, что до сих пор отсутствует специальный институциональный механизм, который, действуя на международном уровне, мог бы контролировать соблюдение международного гуманитарного права в вооруженных конфликтах, а компетенция действующих международных и смешанных уголовных судов и трибуналов серьезно ограничена. Отсюда, устойчивой тенденцией последнего десятилетия стало использование международных органов по защите прав человека для восстановления основных прав и свобод, нарушенных в ходе вооруженных конфликтов.

В этой связи особую актуальность представляет, проведение научных исследований по проблеме соотношения норм международного гуманитарного права и международного права прав человека в ситуации вооруженных конфликтов и разработка рекомендации по совершенствованию и повышению эффективности этих норм по защите прав человека.

Сформулированные в диссертации В.Н. Русиновой выводы, предложения и рекомендации основываются на тщательном анализе основных источников международного права: прежде всего, международных договоров и обычаев. Исследование основано на значительном количестве решений международных организаций, а также международных судебных учреждений. Сделанные в диссертации выводы автор постоянно соотносит с решениями универсальных и региональных международных органов по защите прав человека. В диссертации использованы основные научные труды в области международного гуманитарного права, а также международного права прав человека как зарубежных, так и отечественных ученых. При этом работу отличает комплексный подход: объем использованных источников не ограничивается правовыми актами и научной литературой по международному гуманитарному праву и международному праву прав человека, а включает в себя работы, посвященные системе международного права, праву международной ответственности, праву международных организаций, а также источникам международного права.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность и новизна

Изучение выносимых диссертантом на защиту положений выводов и рекомендаций, позволяет сделать вывод об их достоверности и научной новизны. Это предопределено несколькими факторами. *Во-первых*, сама постановка вопроса о соотношении именно норм международного гуманитарного права и международного права прав человека вплоть до появления данной работы не становилась предметом отдельного диссертационного исследования в российской доктрине международного права. *Во-вторых*, особое внимание в работе уделено вооруженным конфликтам немеждународного характера, в которых, как известно, действует неоправданно небольшое число договорных норм международного гуманитарного права, оставляя массу пробелов. Соответственно, предложенные автором подходы к классификации лиц в немеждународных конфликтах и толкованию понятия «непосредственное участие в военных действиях», имеют как теоретическое, так и прикладное значение. *В-третьих*, целый ряд отдельных вопросов и проблем, которые были исследованы на страницах данной диссертации, не были представлены в научных публикациях российских ученых. Среди этих вопросов можно отметить такие, как: экстерриториальное действие международных договоров по правам человека, применение

международных обязательств по соблюдению прав человека в отношении международных организаций и неправительственной стороны вооруженного конфликта, толкование понятия «непосредственное участие в военных действиях», классификация лиц в немеждународных вооруженных конфликтах, порядок разрешения коллизий между нормами международного гуманитарного права и международного права прав человека.

В качестве обладающих научной новизной следует также отметить следующие результаты данного диссертационного исследования. В первую очередь, это обоснование возможности применения «интеграционной теории» для описания особенностей совместного применения норм международного гуманитарного права и международного права прав человека, а также их соотношения по территории, кругу лиц и по содержанию *(стр. 18-19, 23, 139-170 дисс.)*. Новым представляется и вывод о формировании интегрированного теста проверки правомерности лишения жизни в вооруженных конфликтах немеждународного характера, сущность которого заключается в том, что критерии абсолютной необходимости и пропорциональности так же, как и в мирное время, рассматриваются в качестве применимых к случаям лишения жизни в вооруженных конфликтах, и их содержание уже не сводится путем толкования исключительно к тем нормам, которые закреплены в источниках международного гуманитарного права *(стр. 21-22, 289-313 дисс.)*. Научной значимостью и новизной также обладают выводы о сфере применения в пространстве международных договоров, посвященных защите прав человека *(стр. 17, 52-79 дисс.)*, а также о круге адресатов обязанностей по соблюдению прав человека в ситуации вооруженного конфликта *(стр. 17-18, 79-101 дисс.)*. Научный интерес представляет предложенный в диссертации подход к толкованию понятия «гражданские лица» в немеждународных конфликтах *(стр. 20-21, 217-236 дисс.)*. Требованию новизны отвечает и предложение автора диссертации применять как нормы международного гуманитарного права, так и нормы международного права прав человека к оценке правомерности лишения свободы в вооруженных конфликтах, а также при определении прав и гарантий, которыми должны быть наделены интернированные лица *(стр. 22-23, 358-373 дисс.)*.

Диссертационная работа В.Н. Русиновой разделена на два раздела. В первом разделе автор раскрывает порядок совместного применения норм международного гуманитарного права и международного права прав человека в целом; второй раздел посвящен разрешению коллизий между конкретными нормами этих отраслей.

Первый раздел диссертации состоит из трех глав. В *первой главе* рассматриваются сформировавшиеся на практике и предлагаемые в науке подходы к определению объема понятий «международное гуманитарное право», а также «международное право прав человека», а также анализируется сущность разграничения этих отраслей международного

права и дается достаточно критичная оценка возможности рассматривать международное гуманитарное право и международное право прав человека в качестве самодостаточных или автономных режимов. В итоге, автор делает общий вывод о том, что «при разрешении вопроса о том, какая именно норма международного права должна применяться и как она соотносится с другой, нельзя полагаться на разделение норм на отрасли международного гуманитарного права и международного права прав человека», и подход к анализу соотношения норм международного права, посвященных регулированию прав человека в вооруженных конфликтах, должен основываться на сущности и содержании отдельных норм, а не на их принадлежности к той или иной отрасли, потому как «эта классификация не имеет четких критериев, не является результатом научного консенсуса и не отражает волю самих создателей норм международного права» *(стр. 43, 44 дисс.)*.

Во *второй главе* диссертации конкретизируются границы применения международного права прав человека в вооруженных конфликтах. Автор вначале дает развернутое правовое обоснование распространения сферы действия международного права прав человека на вооруженные конфликты и затем переходит к анализу проблем применения международного права прав человека в пространстве. Основное внимание при этом уделяется четырем основным международным актам: Международному пакту о гражданских и политических правах 1966 г., Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Американской декларации прав и обязанностей человека 1948 г. и Американской конвенции о правах человека 1969 г. Автор приходит к выводу о том, что международное право прав человека применимо к вооруженным конфликтам, происходящим за пределами территории того или иного государства – участника международного договора в том случае, если это государство осуществляет «эффективный контроль» над территорией, где имеет место конфликт, или если жертвы нарушений находились под «властью и контролем» соответствующего государства. В качестве двух отдельных проблем в диссертации вычленяются вопросы, связанные с возможностью расширения круга адресатов обязанностей по соблюдению прав человека за счет включения в этот список международных организаций, а также неправительственных организованных вооруженных групп. В отношении международных организаций автор справедливо акцентирует внимание на вопросе разграничения ответственности между международной организацией и государствами-участниками, которые предоставляют военный контингент для проведения той или иной операции. Что касается неправительственных организованных вооруженных групп, то в диссертации предпринята попытка доказать, что в международном праве формируется международный обычай, в силу которого такие группы также могут быть

связанными обычными нормами, посвященными защите прав человека в вооруженных конфликтах.

В *третьей главе* диссертации приводится обзор основных теорий, описывающих порядок совместного применения норм международного гуманитарного права и международного права прав человека. В частности, выделяются «конкурентная», «комплементарная» и «интеграционная» теории. Критически оценивая конкурентный подход, который заключается в невозможности одновременного применения обеих отраслей международного права и признании международного гуманитарного права в целом в качестве *lex specialis*, автор явно исходит из комплементарности норм международного гуманитарного права и международного права прав человека, признавая то, что нормы этих двух отраслей частично пересекаются и взаимодополняют друг друга. Более того, основываясь на содержании, структуре, а также учитывая порядок появления новых международно-правовых обычаев, в диссертационном исследовании обосновывается один из центральных выводов данной работы, представляющий собой идею о том, что нормы международного гуманитарного права и международного права прав человека, посвященные защите прав человека в вооруженных конфликтах, обладают единой природой, могут быть вписаны в структуру субъективных публичных прав и, соответственно, формируют единое целое. Как раскрывается в диссертации, нормы международного гуманитарного права выступают в качестве минимальной планки для ограничения прав человека в вооруженных конфликтах, т.е. устанавливают «пределы ограничений» прав человека. Возможность применения такой теоретической конструкции основывается на выводах автора о соотношении институтов отступления от обязательств по соблюдению прав человека и ограничения прав человека.

Второй раздел диссертации посвящен разрешению потенциальных коллизий между нормами международного гуманитарного права и международного права прав человека и состоит из трех глав. В *четвертой главе* рассматриваются общие вопросы, связанные с определением самого понятия «коллизия международно-правовых норм» и приводится обзор методов, которые могут быть использованы для разрешения этих противоречий. Автор отмечает, что в качестве наиболее приемлемого способа разрешения коллизий между нормами этих отраслей оправдано рассматривать принцип *lex specialis derogat legi generali*. Вместе с тем предлагаемые в науке международного права критерии для определения того, какая норма является специальной, а какая — общей, разнятся, поэтому данный принцип не может применяться автоматически или по шаблону, что, действительно, доказывает необходимость детального исследования порядка разрешения коллизий между нормами международного гуманитарного права и международного права прав человека.

Далее в работе анализируются две основные коллизии: это противоречие между запретом произвольного (умышленного) лишения жизни и правом комбатантов принимать участие в военных действиях, а также между запретом произвольного лишения свободы и правом интернировать военнопленных и гражданских лиц по международному гуманитарному праву.

В *пятой главе* исследуется соотношение норм международного гуманитарного права и международного права прав человека в области регулирования как негативных, так и позитивных международно-правовых обязательств, связанных с защитой права на жизнь в вооруженных конфликтах. Автор подробно анализирует содержание как норм международного гуманитарного права, так и международного права прав человека, стремясь установить, что именно привнесли в международно-правовое регулирование права на жизнь международные договоры в области прав человека, которые были приняты после основных договоров по международному гуманитарному праву, а также решения международных судебных и квазисудебных органов. Общий вывод, который формулируется по итогам этого анализа, сводится к тому, что за последние два десятилетия постепенно изменился вектор толкования международных договоров по правам человека, закрепляющих право на жизнь: применение критериев абсолютной необходимости и пропорциональности не сводится исключительно к тем нормам, которые закреплены в источниках международного гуманитарного права, тем самым ужесточая требования к правомерности применения силы. Автор указывает на появление «интегрированного» теста проверки правомерности лишения жизни в вооруженном конфликте, в котором учитываются не только запрещающие нормы международного гуманитарного права, но и применимы критерии абсолютной необходимости и пропорциональности.

Шестая глава диссертации посвящена защите права на свободу личности в вооруженных конфликтах. Раскрыв особенности специфических для вооруженных конфликтов видов лишения свободы, которые урегулированы или упомянуты в источниках международного гуманитарного права, автор переходит к анализу вопроса о том, соответствует ли применяемое в вооруженных конфликтах интернирование принципу законности лишения свободы. Ответ на этот вопрос, как обосновывается в диссертации, зависит от типа вооруженного конфликта. В частности, ссылка исключительно на нормы международного гуманитарного права в качестве правового основания для интернирования в конфликтах немеждународного характера применяться не может.

Другой проблемный вопрос, который исследуется в диссертации, связан с выяснением соответствия оснований для принятия решения о лишении свободы в вооруженных конфликтах требованиям, вытекающим из положений п. 1 ст. 5 Конвенции о защите прав

человека и основных свобод. С учетом позиции Европейского суда по правам человека, сформулированной в решении по делу *«Хассан против Великобритании»*, в диссертации проводится мысль о том, что, в отличие от международных вооруженных конфликтов, в немеждународных конфликтах, если государство-участник не делает соответствующего отступления, будет оправдано действие норм, зафиксированных в ст. 5 этого международного договора.

В последнем параграфе этой главы выводится перечень и раскрывается содержание процессуальных прав и гарантий, которые должны предоставляться интернированным лицам в свете совместного применения норм международного гуманитарного права и международного права прав человека. К процессуальным правам и гарантиям, действующим в отношении интернированных лиц, в диссертации отнесены *habeas corpus*, право на проверку законности задержания независимым и беспристрастным органом, право быть проинформированным о причинах интернирования, право на получение юридической помощи, а также право быть зарегистрированным и содержаться в официально признанных местах содержания.

В заключении диссертационной работы представлен общий вывод данного исследования, заключающийся в том, что ряд норм международного гуманитарного права и международного права прав человека не просто комплементарны, а объединяются и формируют единый массив правил, регулирующих основные права человека в вооруженных конфликтах. Интеграция норм этих отраслей прослеживается по двум основным направлениям: нормы международного гуманитарного права участвуют в формировании предела для ограничения государствами прав человека в вооруженных конфликтах, и сформировались комплексные подходы к оценке правомерности лишения жизни и лишения свободы в вооруженных конфликтах. При этом подчеркивается, что большинство произошедших изменений касаются, прежде всего, вооруженных конфликтов немеждународного характера.

Вместе с тем диссертация не лишена отдельных недостатков.

1. Выполненное на высоком теоретическом уровне диссертационное исследование в качестве выводов и рекомендации ограничено предложениями, которые могут быть использованы в международно-правовой практике, в том числе международными судебными учреждениями, контрольными органами в сфере защиты прав человека. В этой связи данная работа оказалась бы еще более востребованной, если бы в ней содержались предложения о разработке или дополнении, изменении отдельных норм в международном гуманитарном праве и в международном праве прав человека, тем более о пробельности

норм в международном гуманитарном праве автором отмечается в п.10 Положения, выносимого на защиту.

2. Как известно, самым слабым звеном в международном гуманитарном праве является отсутствие контрольного механизма по проверке выполнения его норм, в особенности в вооруженных конфликтах немеждународного характера, о чем многократно отмечается также в диссертации. В связи с этим следовало бы усилить данную часть работы, возможно даже выдвигая определенные предложения, хотя в работе уделено значительное внимание проблемам расследования, судебного рассмотрения применительно привлечения ответственности виновных лиц.

3. В диссертации предпринята попытка в некотором роде «реанимировать» принцип военной необходимости и представить его в качестве одного из принципов современного международного гуманитарного права. В частности, в работе обосновывается тезис о том, что военная необходимость может рассматриваться в качестве принципа, который ограничивает поведение сторон вооружённого конфликта. Основные выводы автора заключаются в том, что военная необходимость уже учтена в нормах международного гуманитарного права, если только в самой норме не указано иное; военная необходимость служит условием применения этих норм; и, наконец, принцип военной необходимости ограничивает воюющих в выборе средств и методов ведения войны. Представляется, что эти выводы недостаточно обоснованы, поскольку, как отмечает сам автор, требования военной необходимости уже учтены при формулировании основных норм международного права, и, соответственно, применимость принципа военной необходимости может быть – в очередной раз – неверно истолкована как возможность учитывать эти требования при выполнении всех норм международного гуманитарного права, что, по сути, приведет к тому, что содержание многих из них будет сведено к нулю.

4. Выводимый автором интегрированный подход к оценке правомерности как лишения жизни, так и лишения свободы в вооруженных конфликтах, основан как бы на «вписывании» норм международного гуманитарного права в структуру норм, регулирующих прав человека. Возможно, применение такого подхода связано с тем, что вся имеющаяся практика по разрешению дел, связанных с защитой прав человека в вооруженных конфликтах, сводится к решениям международных органов, чья компетенция ограничена применением соответствующих международных актов по правам человека. Вместе с тем, международные судебные органы, которые не так ограничены в возможности применять иные источники международного права, не обязательно воспримут такой подход. Это, в свою очередь, указывает на ограниченные возможности применения «интеграционной теории», которая обосновывается в данной диссертации.

Указанные замечания, в основном, носят дискуссионный характер и не снижают высокое качество диссертационного исследования.

Автореферат работы содержит основные положения диссертации, опубликованные научные труды – монографии и статьи в периодических изданиях, рекомендованных ВАК, достаточно полно раскрывают содержание диссертационного исследования.

В целом, к защите представлено диссертационное исследование «Права человека в вооружённых конфликтах: соотношение норм международного гуманитарного права и международного права прав человека», которое соответствует п.9 Положения о порядке присуждении ученых степеней от 24 сентября 2013 года, как научно-квалификационная работа, в которой разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, а его автор Русинова Вера Николаевна заслуживает присуждения ей ученой степени доктора юридических наук по специальности «12.00.10 – Международное право; Европейское право».

Официальный оппонент
Заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук,
профессор кафедры международного и европейского права
Казанского (Приволжского) федерального университета Валеев Р.М.

Научная специальность: 12.00.10 – Международное право; Европейское право, диплом доктора наук от «16» июня 2000 г. № 26 д/35
Адрес: г. Казань, ул. Кремлевская, 18, каб. 232
Телефон: 8 (843) 233 51 01
internationallaw@bk.ru

«12» 05 2016 г.

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГАОУ ВО «КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ОГРН 1021602841391 УПРАВЛЕНИЕ ДОКУМЕНТООБОРОТА И КОНТРОЛЯ
ПОДПИСЬ
Валеева Р.М. заверяю
Документовед Радионова Г.Н.

Подпись Р.М. Валеева заверяю.

_____

«____» _____ 2016 г.